Французский роман

Татьяна Михайловна познакомилась с Эдуардом Николаевичем на почве любви к французскому языку. Точнее, Эдуард Николаевич его просто любил, а Татьяна Михайловна – преподавала и переводила, чем и зарабатывала себе на жизнь.

Труд переводчика нелёгок и не так хорошо оплачивается, как можно было бы вообразить, учитывая, каких усилий требует изучение любого иностранного языка. Поэтому на хлеб Татьяна Михайловна зарабатывала, а вот масло и икра на него ложились с перебоями.

Конечно, Татьяна Михайловна могла устроиться на работу в офисе – и ей не раз это предлагали! – но она ни за что на свете не хотела отказаться от своей свободы, предпочитая носиться с одного края Москвы на другой по ученикам, а также корпя над переводами маловразумительной технической и юридической литературы. Впрочем, были в её жизни и просветы, и одним из них как раз стала встреча с Эдуардом Николаевичем Светлогоровым.

Этот приятный во всех отношениях джентльмен появился в её доме по рекомендации общих друзей и покорил не только безукоризненными манерами, но и элегантностью поставленной задачи. Дело в том, что в одну из своих поездок во Францию Эдуард Николаевич чудом обнаружил и приобрёл старинное издание на французском языке, в котором на фоне грандиозных событий времён Наполеона мимоходом упоминается история некой дворянской семьи, отпрыск которой застрял в 1812 году в русских снегах, обрусел и дал начало славному роду Светлогоровых – так русское ухо восприняло, а русский язык приспособил на свой лад славное имя Винсента ла Гора. Это маленькое открытие стало триумфальным завершением предпринятого Эдуардом исследования истории своей семьи – теперь он нашёл свои корни!

Конечно, мсье Светлогоров мог бы удовольствоваться одним знанием этого факта, но его охватило забавное тщеславие – о своём открытии захотелось поведать миру. Развернув невероятную активность, он сумел заинтересовать весьма солидное издательство публикацией перевода этой французской книги на русский язык. Так Татьяне Михайловне было сделано

предложение, от которого она не могла отказаться – перевести и подготовить к публикации текст никому в России доселе неизвестного автора.

Работа была непростой, но захватывающей. Она потребовала огромного количества справочного материала, и Эдуард Николаевич всеми возможными способами помогал переводчице, добиваясь доступа в архивы и хранилища. Ко всему прочему он оказался приятным собеседником и галантным кавалером. Так совместная работа стала дружбой.

***

Однажды Эдуард застал свою приятельницу в слезах. Татьяне Михайловне только что позвонила из Питера её младшая сестра Софья. Увы, звонки родственницы редко приводили Татьяну в хорошее настроение – и почти всегда по одной причине: Сонечкин сын с малых лет доставлял семье одни хлопоты. Вот и сейчас это олух царя небесного провалил вступительные экзамены в тщательно выбранный на семейном совете вуз, и теперь ему меньше чем через год неизбежно грозила армия, а его бедной матери – безвременная кончина от переживаний, ибо её бедное сердце, конечно же, не выдержит самой мысли о казармах, сортирах, дедовщине и прочих прелестях службы. Все пути спасения дитяти от гибели требовали денег, причём немалых – а где их взять сестре Соне, в одиночку поднимавшей сына?! Мало чем могла помочь и Татьяна, разве что продать свою скромную квартирку в не самом фешенебельном районе Москвы и перебраться к сестре в город на Неве. Но и у той всего лишь «однушка» на окраине, где Соня после смерти мужа жила со взрослым сыном...

Удивительно ли, что, захваченная такими переживаниями, Татьяна Михайловна никак не могла сосредоточиться на неспешном сюжете французской книжки, который обычно столько же неспешно обсуждали они с Эдуардом Николаевичем во время его визитов. Она совсем уж было собралась извиниться и попросить своего гостя отложить свой визит на другое, более спокойное время, но не таков был наш Эдуард, чтобы бросить даму одну в трудную минуту.

Уже через несколько минут заплаканная Татьяна Михайловна, уступив настойчивости гостя, поведала ему все обстоятельства дела. А ещё через час в её квартиру вошёл приятный молодой человек, представившийся Евгением. С самым серьёзным видом он задал множество вопросов, внимательнейшим образом выслушал ответы, а затем, коротко посовещавшись с Эдуардом Николаевичем, достал бумаги.

***

В конце июня центральным офисом страховой компании «Гамма-Страхование» был заключён договор страхования жизни с гражданкой Ивановой Татьяной Михайловной, выгодоприобретателем по которому являлась родная сестра Татьяны Софья. Пять месяцев спустя Софья Михайловна обратилась в компанию с заявлением о выплате страхового возмещения в размере 3 млн рублей в связи со смертью своей застрахованной родственницы. По словам безутешной Софьи, её бедная сестра скончалась в машине скорой помощи по пути в больницу и не успела попрощаться ни с сестрой, ни

с племянником – единственными своими родственниками, проживавшими в другом городе. К заявлению были приложены свидетельство о смерти застрахованной и другие необходимые документы.
Замечательно, что бедная Татьяна Михайловна, кажется, предчувствовала свою кончину, потому что не раз писала и говорила своей сестре, что её мучают дурные предчувствия, и кажется ей, будто закончит она книгу о Наполеоне, которую переводила последний год – и это будет её последняя работа на этом свете. Так оно и вышло: Татьяны Михайловны не стало ещё до того, как книга увидела свет, поэтому фамилия переводчика была дана в этом издании в траурной рамочке. Как ни странно, именно эта рамочка стала последней каплей, победившей недоверчивость службы безопасности страховой компании.

***

– Какими странными путями порой приходят люди к исполнению своей мечты, – философски заметил Эдуард Николаевич, в который раз любовно пролистывая книгу, переведённую с французского и изданную в России при его деятельном участии. – Татьяна много раз мне говорила, как ей трудно живётся в Москве, как душа её просится в глушь, в провинцию, как мечтает она провести остаток дней своих в городке вроде Тарусы...

– Ой, как худо жить Марусе в городе Тарусе! Петухи одни да гуси, Господи Исусе! – процитировал Заболоцкого начитанный Женя.

– Да-да, только нашей «Марусе» в Тарусе живётся совсем не худо. Я её недавно навещал: она прелестно устроилась. Работает библиотекарем и преподаёт французский детям местной интеллигенции. Вот уж воистину забавный парадокс: зачастую, чтобы начать жить так, как хочется, приходится умереть. Кстати, Женя, знаешь, что самое забавное? Её остолоп-племянник категорически отказался косить от армии и вообще – собрался после срочной службы пойти в военное училище.